

— Морозы стояли слабенькие: -2 -5 градусов, но к 10-му февраля на Тельмана лёд был уже около пяти сантиметров, и у берега ловили окушков и плотвичек. А 13-го мы с Саней Шевчуком отправились на открытие сезона в Красное. Шевчук к этому времени, похоже, простил мне обиду, нанесённую ему неприглашением на пьянку по случаю моей защиты. Он ездил теперь на собственном "Запорожце", подержанном, правда, деньги на который заработала в морях его жена, Татьяна. Летом браконьерил оригинальным способом: глушил рыбу с лодки электромагнитными импульсами, для чего сконструировал специальный генератор. На удочки и резинки, как в былые времена, не ловил, а вот на подлёдный лов плотвы ещё соблазнялся, и пригласил меня поехать с ним на его "Запорожце".

— В Красном у него завелась "база" - познакомился со стариками, которым оказывал изредка услуги по хозяйству: починит чего-нибудь, хлеб привезёт, а те принимали его как гостя, оставляли ночевать, если надо, и "Запорожец" было куда поставить на время рыбалки.

— 13-го день был ясный, температура -1 -3 градуса, но ветер северный, неблагоприятный. Лёд на заливе сантиметров семь, для ходьбы вполне надёжный. До трёх часов практически не клевало, а потом сработала, видно, прикормка, и плотва стала брать, причём преимущественно почему-то на сыр, игнорируя мотыля. Я поймал 17 штук довольно крупных плотвин, а Саня - около сорока. Он ловил активнее, менял лунки, а я просидел весь день на одном месте.

— Чувствуя, что открывшийся сезон зимней рыбалки вряд ли будет продолжительным - и так уже середина февраля, я взял отложенные на зиму две недели от отпуска (теперь он составлял у меня 48 рабочих дней) и зачастил на заливы - то на Куршский, то на Калининградский, появляясь, впрочем, и на работе в промежутках между рыбалками.

Из дневника погоды

— **16 февраля 1983 г.** Температура -1 +2 -1 градус, давление 761-763 мм, ясно, ветер северный, сильный.

— Ездил в Лесное. Поймал 7 средних плотвин. Вот что значит северный ветер всё-таки - плохо клюёт.

— **18 февраля.** Температура +2 +3, давление 760-761 мм, пасмурно, ветер северный, слабый.

— Был в Лесном. Поймал 19 средних плотвин.

— **19 февраля.** Температура +2 градуса, давление 759-757 мм, пасмурно, ветер северо-западный, слабый.

Ездили с Серёжей и Кондратьевым в Лесное. Серёжа с Женей сразу нацелились окуня блеснить, а я, увидев, проходя через плотвишников, что плотва вроде бы неплохо берёт, остался на плотве. Выловил штук пять приличных, и тут клёв заглох. Посидев безрезультатно с час, я решил сходить попробовать поблеснить окуня, собрал свои манатки и двинулся.

Лёд был гладкий, без снега, он и в феврале практически не выпадал. Я опускал окунёвую блесну с красной ниткой в каждую попадавшуюся мне лунку, оставленную прошедшими с утра окунятниками, делал с пяток взмахов и переходил дальше. Плотвишники остались у берега, а окунятники были где-то далеко впереди, в глубине залива. Поблизости никого из рыбаков не было, а это означало, скорее всего, что и рыбы здесь нет. Поэтому и блеснил я довольно машинально, позёвывая, не надеясь особо на успех.

— Но вдруг - рывок! И на лёд вылетает окунь с полкило весом. Опускаю блесну снова в ту же лунку и с полдороги чувствую - снова поклёвка, причём по удару ясно, что взял крупный окунь и засёкся. Вытаскиваю - красавец граммов на семьсот. Через несколько минут вытащил ещё одного, граммов на четыреста. Потом пара сходов и поклёвки прекратились. Я отошёл метров на пять в сторону, пробил новую лунку и сразу вытащил окуня, потом сход и всё - тихо.

— Я вернулся к старой лунке - ничего нет, пробил ещё пару новых, и, наконец, снова вытащил окуня. А потом опять сход - и стая отошла куда-то. Больше мне её нащупать не удалось. Но и пяток пойманных окуней составил почти три килограмма.

— Ладно, пойду ещё на плотве посижу, - решил я и вернулся на свои утренние лунки. Плотва поклёвывала неважно, я выловил штук пять, правда, крупных. Пора было двигаться к пятичасовому автобусу. Тут как раз и Серёжа с Кондратьевым подошли. Они поймали штук семь всего окуней на двоих (один - на килограмм почти), а видели, как один мужик таскал их, не переставая: нащупал место. Они покрутились рядом, но вот только и сумели несколько штук поймать. А ходили далеко.

— А я вот рядышком пять штук выдернул, - не удержался, похвастался я. - И плотва вон какая хорошая.

— Эта рыбалка уже доставила какое-то удовлетворение, во всяком случае норму (пять кило) я наконец-то взял и даже слегка перекрыл.

— **20 февраля.** Температура 0 +2 градуса, давление 755-750 мм, переменно, ветер юго-западный, умеренный.

— На следующий день мы с Серёжей отправились на мотоцикле за плотвой в Красное. Мотоцикл оставили во дворе знакомых Шевчука, где уже стоял его "Запорожец", а сам Саня ночевал здесь и с раннего утра ушёл уже на лёд. Лёд за неделю вырос до двадцати сантиметров у берега, подальше - сантиметров пятнадцать. День был выходной, и народу очень много, и вглубь, и вширь по заливу расселись.

— Проходим через первые ряды - ни у кого ничего. Сидят как ооченелые. Идём дальше. Картина та же. В Красном мы обычно далеко не ходили, максимум километра полтора, и Серёжа стал предлагать долбить лунки и садиться, но я возражал:

— В прошлый раз, когда мы с Шевчуком здесь были, народ, с глубин возвращавшийся, говорил, что там хорошо брала крупная плотва. Сходим - посмотрим. А здесь, видишь, никто пока не ловит. Если и на глубине так же, сюда вернёмся.

— И мы пошли на самый край населённых мест к торосам, где кончался надёжный припай. Вскоре нам стали попадаться рыбаки с парой - пятком плотвин у лунок, а ещё дальше, уже у самых торосов - народ тягал крупную плотву вовсю.

— Видишь! Не зря шли. Давай долбиться.

— В этот раз я наделал сразу несколько лунок крестом с максимальным расстоянием метров в тридцать между лунками, везде подкормил и вскоре тоже начал таскать. Причём, как это часто бывает, какое-то время берёт только в одной лунке, потом начинает в другой, и эту уловистую лунку надо искать, что я и делал. В результате выловил 56 средних и крупных плотвиц и густёр, а сидевший на одном месте Серёжа - лишь чуть больше десятка.

— Когда мы вернулись на берег, Шевчуковского "Запорожца" уже не было. Хозяйка сказала, что Саня вернулся ещё днём совершенно пустой. Не дошёл до плотвы, значит. Не подходила она совсем к берегу сегодня, видать.

— **24 февраля.** Температура 0 +3 +1 градус, давление 766-765 мм, ясно, ветер западный, юго-западный, слабый.

Ездили с Серёжей и Кондратьевым в Сосновый Бор, прошли оттуда до Берегового. Лёд 5-10 сантиметров, рыхлый, намного хилее, чем на Куршском заливе. У Берегового встретили Хорюкова и Таранова - сидели на корюшке, обложившись удочками. Посидели

и мы рядом, но ничего не поймали. Пошли с Серёжей за судаком под трубы, а Кондратьев остался. Впустую проходили. Пока мы ходили, Хорюков поймал около сорока корюшек, Таранов - двенадцать корюшек и судачка на шестьсот граммов, а Кондратьев - три корюшки.

— **26 февраля.** Температура -2 +3 +1 градус, давление 757-750 мм, ясно, ветер южный, очень слабый.

— Ездили с Лёней Захаровым в Береговой. Я поймал 33 корюшки и одного судачка граммов на 400, Лёня тоже выхватил такого. Ходили под трубы и к "чёрному маяку", судаков нет, ловят корюшку.

([продолжение следует](#))

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)